

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-АПУ15-19

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 декабря 2015 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Крюковского П.Н. и его защитников – адвокатов Полозкова Д.А., Алешиной И.Л. на приговор Ленинградского областного суда от 20 августа 2015 года, которым

Крюковский П. [] Н. [] []
[] несудимый,

осужден по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием в доход государства 10% из заработка, по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, с учетом требований п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок **13 лет и 2 месяца с ограничением свободы на срок 1 год**

с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре с отбыванием лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено исчислять срок наказания с 20 августа 2015 года, с зачетом в этот срок периода содержания под стражей с 25 ноября 2014 года по 19 августа 2015 года.

Постановлено взыскать с Крюковского П.Н. в пользу потерпевшего Г [] [] [] рублей в счет возмещения причиненного преступлением ущерба.

Постановлено взыскать с Крюковского П.Н. в пользу потерпевшего Г [] [] [] рублей в качестве денежной компенсации морального вреда, причиненного убийством его брата Г []

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., выступления осужденного Крюковского П.Н. в режиме видеоконференцсвязи, его защитника – адвоката Баранова А.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение государственного обвинителя Генеральной прокуратуры РФ Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Крюковский П.Н. признан виновным и осужден за хулиганство, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия – собаки бойцовской породы; за убийство Г [] из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 24 ноября 2014 года в д. [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Крюковский П.Н. высказывает несогласие с приговором в части установления обстоятельств совершения преступлений, юридической оценки его действий и назначенного наказания. Указывает, что хулиганских действий не совершал, собака была в наморднике и он применением собаки не угрожал; факт, что собака бойцовской породы и может представлять опасность для жизни и здоровья человека, не установлен; потерпевшие З [] и Х [] свидетель Я [] знакомы между собой, Х [] после всего его избил, они его оговаривают. Суд неверно положил их показания в основу приговора, не было учтено противоправное поведение потерпевших и он не подлежит ответственности. Не оспаривая факт умышленного причинения Г [] [] тяжких

телесных повреждений, указывает, что умысла на его убийство не было, Г [] был зачинщиком ссоры, угрожал, требовал деньги, суд не дал оценки тому, что удар ножом был в руку потерпевшего, необоснованно расценил угрозы Г [] как незначительный повод, не отразил, что тот был в состоянии алкогольного опьянения и незаконно находился на территории []. В ходе судебного следствия на задаваемые врачу М [] вопросы отвечал председательствующий, который прерывал его в последнем слове и задавал вопросы. Из-за травмы головы плохо понимал происходящее в судебном заседании, чем нарушены его права на защиту. Указывает на неточности, противоречия и ошибки, по его мнению, в судебно-психиатрическом заключении экспертов, поскольку исследование было проведено по обстоятельствам инкриминирования ему преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Ссылается на нарушения УПК РФ при осмотре места происшествия, так как один из понятых П [] является материально заинтересованным лицом. Просит приговор отменить с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В апелляционной жалобе адвокат Полозков Д.А. в защиту интересов осужденного Крюковского П.Н. указывает на незаконность и необоснованность приговора и несправедливость наказания, полагая его чрезмерно строгим. Не соглашаясь с осуждением Крюковского за хулиганство с применением предмета, используемого в качестве оружия – собаки бойцовской породы, приводит доводы, аналогичные доводам осужденного, указывает, что не проведена экспертиза, можно ли считать собаку предметом совершения преступления. По обстоятельствам убийства указывает, что не установлена форма вины, мотивы, цель, не дана надлежащая оценка способу причинения смерти, не исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки. Целью Крюковского было отпугнуть Г [] который был зачинщиком ссоры, угрожал, требовал деньги, мотивом – противоправное поведение потерпевшего. Умысла на лишение жизни не было, причинено одно ножевое ранение в область правого плеча, чему не дано надлежащей оценки. Адвокат также считает, что Крюковский не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений; несправедливо судом признано отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии, вызванном употреблением алкоголя; сумма морального вреда не отвечает требованиям разумности, справедливости и обоснованности, не мотивирована. При назначении наказания дана ненадлежащая оценка всем обстоятельствам, не в полной мере учтены положительные характеризующие данные Крюковского. Просит приговор изменить, квалифицировав действия осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ с назначением минимального наказания и снижением суммы морального вреда.

В апелляционной жалобе адвокат Алешина И.Л. в защиту интересов осужденного Крюковского П.Н. ссылается на неправильное применение судом уголовного закона и несправедливость приговора. Указывает, что в кафе было спокойно, собака на поводке, потерпевшая З [REDACTED] нервничала после прихода свидетеля Я [REDACTED]. Суд данному обстоятельству оценки не дал, в судебном заседании З [REDACTED] проявила крайнюю эмоциональность, что позволяет критически оценивать ее показания. Квалификация действий Крюковского по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ не аргументирована; в приговоре нет мотива и умысла на совершение убийства. Крюковский признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Просит изменить приговор, квалифицировав действия Крюковского по ч. 4 ст. 111 УК РФ со смягчением наказания.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Хмелева М.А. просит приговор оставить без изменения, доводы жалоб - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Судом правильно установлены фактические обстоятельства, составляющие объективную сторону каждого из совершенных Крюковским П.Н. преступлений.

Доводы апелляционных жалоб об отсутствии у осужденного умысла на убийство Г [REDACTED] о несогласии с мотивом и квалификацией его действий, с допустимостью доказательств тщательно проверялись судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

В судебном заседании Крюковский фактически наступление смерти потерпевшего от его действий не оспаривал, признал себя виновным в совершении преступления частично, заявив, что убивать Г [REDACTED] не хотел, хотел отпугнуть, испугавшись за жену, так как перед этим потерпевший угрожал, требовал деньги.

Однако суд правильно сослался в приговоре как на доказательства виновности осужденного, на показания потерпевших, свидетелей, данных ими в судебном заседании, обоснованно признав их достоверными доказательствами, так как они соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося.

Так, из показаний потерпевшей З [] следует, что 24 ноября 2014 года в кафе, где она работала, пришел ранее ей незнакомый Крюковский с собакой бойцовской породы на поводке и в наморднике, потом стал просить ее выпить с ним, после отказа угрожал натравить собаку, которая уже была без намордника, требовал включить конкретную песню, нервничал. После прихода Я [] у нее появилась возможность уйти на кухню и позвонить знакомому с просьбой о помощи.

Установленные судом обстоятельства подтверждены и показаниями потерпевшего Х [] из которых следует, что ему позвонила З [] с просьбой приехать, так как в кафе пьяный посетитель угрожал натравить на нее собаку, она боится выйти из подсобки. По приезду с В [] в кафе увидели у барной стойки ранее незнакомого Крюковского в состоянии опьянения с собакой бойцовской породы на поводке, без намордника. На его предложение покинуть кафе Крюковский дал собаке команду «фас», собака дернулась в его сторону, угрозу воспринимал реально, с Я [] вывели Крюковского из кафе, где он упал, подошедший Г [] пристыдил Крюковского, который встал и очень быстро нанес удар ножом в грудь Г [] который от него ничего не требовал и не угрожал.

- показаниями свидетеля В [] о том, что по просьбе Х [] приехал с ним в кафе, где, стоя у входной двери, так как опасался собаки, видел, как собака «напряглась» на Х [] после его предложения Крюковскому выйти из кафе; на улице Г [] пристыдил Крюковского по поводу того, что он пьяный и с такой собакой; через стекло кафе увидел, что Крюковский поднялся после падения и как бы толкает Г [], потом услышал крик: «Он его зарезал!»;

- показаниями свидетеля Я [] из которых следует, что по приходу в кафе « [] увидел ранее незнакомого Крюковского в состоянии алкогольного опьянения с собакой бойцовской породы на поводке, но без намордника, со слов бармена З [] знает, что Крюковский угрожал натравить на нее собаку, она плакала; вместе с Х [] и В [] вывели Крюковского на улицу, где он упал, так как был пьян, подошел Г [], с ним обсуждали, что делать с Крюковским, Г [] предложил ему помочь добраться до дома, угрозы не высказывал, в какой-то момент Крюковский встал на ноги, внезапно достал из-за пояса нож и нанес им удар в грудь Г [].

Указанные показания потерпевших и свидетелей суд правильно положил в основу приговора, поскольку они подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами: протоколом осмотра места происшествия и трупа, согласно которому труп Г [] обнаружен справа от входной двери в кафе « []», в ходе осмотра были изъяты нож с обоюдоострым клинком и иные вещи; заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Г [] наступила от колото-резаного проникающего ранения груди с повреждением

по ходу раневого канала кожи, подлежащих мягких тканей, верхней доли правого легкого, стенок сердечной сумки и верхней полой вены, осложнившегося развитием острой кровопотери, квалифицирующегося как тяжкий вред, причиненный здоровью человека, по признаку опасности для жизни, а также исследованными в судебном заседании видеозаписями с камер наружного и внутреннего наблюдения кафе «[REDACTED]». Данная видеозапись дополнительно опровергает версию осужденного о провокации его поведения со стороны потерпевших и свидетелей, в том числе и об его избитии.

Доводы осужденного и адвокатов о том, что Крюковский не имел умысла на убийство Г [REDACTED] о квалификации его действий по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как смерть Г [REDACTED] была причинена по неосторожности, были тщательным образом проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются как доказательствами, исследованными в судебном заседании, приведенными выше, так и самим характером действий осужденного, совершенных в отношении Г [REDACTED]

Способ и мотив совершения убийства потерпевшего, характер орудия преступления, локализация и сила удара, характер причиненных телесных повреждений в область жизненно-важного органа - грудь, - судом правильно определены, как свидетельствующие о прямом умысле на лишение жизни потерпевшего.

Правильно установлен судом и признак совершения убийства из хулиганских побуждений, поскольку, как видно из исследованных судом доказательств, Крюковский и Г [REDACTED] ранее не были знакомы, виделись впервые, какого-либо конфликта не было, используя малозначительный повод – сделанное ему Г [REDACTED] замечание, - Крюковский нанес удар ножом в грудь потерпевшего.

Обоснованна оценка суда и в части вывода о квалификации действий осужденного как хулиганство, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия – собаки, которая по своим характеристикам относится к бойцовской породе и может представлять опасность для жизни и здоровья человека, что, как следует из показаний потерпевших, воспринималось ими реально.

Соответственно, действия осужденного правильно квалифицированы по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не установлено.

Обстоятельств, исключающих участие в производстве осмотра места происшествия понятого П [REDACTED] по делу не установлено.

Оснований ставить под сомнение выводы судебно-психиатрической экспертизы в отношении Крюковского, а равно для проведения дополнительных экспертных исследований, у суда не имелось.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, были установлены судом и отражены в приговоре.

Представленные сторонами доказательства, признанные судом допустимыми, были исследованы в судебном заседании в полном объеме и в приговоре им дана надлежащая оценка. Вопреки утверждениям стороны защиты, суд указал и мотивировал, почему он принял во внимание одни доказательства и отверг другие.

Доказательства виновности Крюковского в совершении преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах, обоснованно признаны допустимыми и достоверными, поскольку представлены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и согласуются с другими доказательствами по делу.

Доводы осужденного о нарушении его права на защиту в ходе судебного разбирательства несостоятельны, поскольку из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания следует, что вопрос о его самочувствии и возможности участия в судебном заседании председательствующим выяснялся и возражений Крюковского по поводу его участия не поступало; в выступлении с последним словом председательствующий прервал подсудимого с предложением говорить по существу дела, что не противоречит положениям уголовно-процессуального закона; после ознакомления с протоколом судебного заседания осужденным были поданы замечания, в том числе и по доводам, содержащимся в апелляционной жалобе, которые судьей в установленном порядке рассмотрены и отклонены.

При назначении наказания осужденному в виде лишения свободы, суд, с учетом требований ст. ст. 6, 60-62 УК РФ, исходил из характера и степени общественной опасности содеянного, данных, характеризующих личность виновного, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, наступивших последствий, влияния назначенного наказания на исправление осужденного.

Судом обоснованно указано, что к смягчающим наказание Крюковского обстоятельствам он относит его чистосердечное раскаяние в содеянном, нахождение на его частичном иждивении матери-пенсионерки.

Как обстоятельство, отягчающее наказание Крюковского, суд верно и мотивированно указал на совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя.

Исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных осужденным преступлений, его поведением во время и после совершения преступлений и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, суд обоснованно не усмотрел.

Утверждение осужденного и адвокатов о назначении несправедливого, чрезмерно сурового наказания необоснованно, поскольку Крюковским совершено особо тяжкое преступление, представляющее повышенную общественную опасность.

Таким образом, оснований для признания назначенного наказания несправедливым или для его снижения, не имеется.

Назначенное осужденному наказание соразмерно содеянному и отвечает принципам социальной справедливости.

Гражданский иск потерпевшего Г [] [] о взыскании с Крюковского денежной компенсации морального вреда, причиненного убийством его брата Г [] разрешен судом в соответствии с положениями ГК РФ, с учетом требований разумности и справедливости. Принятое решение, в том числе и по сумме денежной компенсации судом мотивировано.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁴, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 20 августа 2015 года в отношении Крюковского П [] Н [] оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного, адвокатов Полозкова Д.А., Алешиной И.Л. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи